

Я работал здесь не так долго и не знал точно, кто из персонала на спонсорстве, но подобных личностей повидал немало еще с давних времен.

Такие ребята вечно были не в себе. Одни бежали от долгов, другие — от угроз, кому-то не хватало на жизнь, а кто-то просто мечтал о легких деньгах.

Причины у всех разные, но финал всегда один — паршивый. Сначала они теряют связь с реальностью, а потом и со всеми близкими. У меня было несколько знакомых, которые вот так просто испарились из моей жизни.

Самым «удачным» случаем можно было считать парня, который умудрился выскочить замуж за клиента, не вылезавшего из наших кабинетов. Правда, поговаривали, что тот альфа после свадьбы так и не перестал к нам заходить.

Кстати, о том, что тот мужчина — альфа.

Я стоял совсем рядом, но не почувствовал ни капли феромонов, поэтому принял его за бету. Хотя сложен он был внушительно. У альфа гены так стимулируют мужские гормоны, что почти у всех широкая кость и крупное телосложение.

— Про директора Со... здесь ничего не слышно. Не нашлось никого, кто получал бы от него подобные предложения.

— ...

— Ну, кто знает, где он выпускает пар. Говорят, исполнительный директор Ким коллекционирует девчонок из разных университетов — типа из университета А, из университета Б — и каждой дарит по квартире. Насколько я знаю, у него сейчас семь любовниц, так что Со может точно так же содержать кого-то на стороне.

Я посмотрел на ухмыляющегося Син Джонщика, бросил окурок на землю и раздавил его носком туфли.

В памяти снова всплыла та едва заметная улыбка мужчины.

***

Жизнь с перевернутым графиком не способствовала хорошему самочувствию.

Дома я просто падал и спал, просыпался, немного залипал в телефоне и снова шел на работу. В сфере развлечений пахать приходится на износ, так что даже зимой спина частенько была мокрой от пота.

Тело бросало в холодный пот, руки коченели, ноги гудели, а поясницу ломало. У каждого из нас был целый список жалоб, но мы держались — платили здесь прилично.

— Да куда же они делись? — в комнате отдыха хостес Чжихе, согнувшись в три погибели, обыскивала диван.

Обычно она была не из спокойных, скорее нервная, но сегодня выглядела совсем потерянной. На ее юном лице застыл ужас. Даже челка, которую она всегда идеально укладывала, растрепалась.

Ю Чжихе была из тех стажеров, кто пошел сюда работать, поверив обещаниям, что их

«раскрутят».

Конечно, многие так и не дебютировали, но это не было наглым враньем. Я лично знал нескольких актеров, которые начинали здесь. Когда их новые фильмы выходили на экраны, в курилке только о них и шептались.

— Что случилось? — спросил я. Сегодня была моя очередь прибраться в их комнате.

Вообще, для уборки был спецперсонал, но так как это была и раздевалка, и комната отдыха, раз в неделю я проводил там «ревизию» на предмет скрытых камер. Я был парнем, но омегой, так что для этой роли подходил идеально.

— Часы, подарок директора Чона. Не могу найти. Он завтра придет...

Побледневшая Чжихе в панике кусала губы. Видимо, нервы сдали окончательно — она закурила, и только с третьей попытки чиркнула хажигалкой. В комнате поплыл густой запах табака.

— Когда ты их видела в последний раз?

— Помню, что пришла в них. Они точно лежали перед зеркалом... Я их сняла на минуту, чтобы протереть кожаный ремешок, боялась намочить.

Чжихе судорожно восстанавливала цепочку событий, покусывая фильтр. На нем остался яркий след помады.

— А потом?

— Потом не помню. Гости пришли... То ли я их надела в зал, то ли просто где-то оставила...

— Ладно, я посмотрю.

— Правда? — ее лицо мгновенно посветлело.

Для меня не было проблемой поискать вещь во время уборки, так что я кивнул.

— Но если их тут нет, я бессилен.

— Да-да, Асель, спасибо огромное. Часы очень дорогие, и дело даже не в этом...

Она не договорила, но я и так все понял. Скорее всего, этот директор Чон и был ее спонсором. Все вокруг об этом догадывались, но в таких делах лучше помалкивать, пока тебя не спросят в лоб.

Чжихе несколько раз переспросила, точно ли я поищу.

— Если найдешь, обязательно скажи. Я в долгу не останусь.

Она бросила окурок на пол, раздавила его и порывисто обняла меня. Чмокнув меня несколько раз в щеку, она уже более легкой походкой вышла из комнаты.

Я вытер следы помады влажной салфеткой, отправил окурок в урну и принялся за работу, попутно заглядывая во все углы.

Если их не будет в комнате, значит, кто-то их прибрал к рукам. Клептомания среди местных была обычным делом.

Я их не осуждал. У меня и у самого были такие грешки.

В детстве я частенько заглядывал в полицию из-за краж. Мы с ребятами таскали сладости из магазинов, я воровал монетки и ручки у детдомовских, фишки у одноклассников. Список можно продолжать бесконечно.

С возрастом это прошло, и я сам не понимал, зачем это делал. Соцпедагог говорил, что для подростков это нормально — так проявляется внутренняя нестабильность.

Как бы то ни было, для Чжихе было бы лучше, если бы она их просто потеряла. Мое понимание — это одно, а скандал в заведении — совсем другое.

Я обшарил шкафчики, вывернул мусорку, проверил все ящики туалетного столика. Даже диван отодвинул, но нашел там только клубы пыли, прибавив себе работы. Часов нигде не было.

Отправив менеджеру сообщение о пропаже, я вышел из комнаты.

***

Время пролетело незаметно, часы показывали почти шесть утра. Кажется, Джонщик заходил попрощаться минут сорок назад. Я размял затекшую шею. Единственная радость — завтра у меня выходной.

Переодевшись у пустых шкафчиков, я начал собирать вещи и наткнулся на чеки. Оставил их в сейфе, собираясь зайти в банк, да так и замотался. Только когда подошел срок платить за аренду, я о них вспомнил.

Тот мужчина тогда небрежно всучил мне целых 600 тысяч вон. Слишком много за простую подачу виски. Я упрятал деньги поглубже в сумку и задумался.

Эти чаевые снова заставили меня вспомнить о нем, хотя я не видел его с того дня.

Тот мужчина с закрытыми глазами в тусклом свете.

Для «управляющего директора» он выглядел слишком молодо. Видел его всего раз, а эта мимолетная улыбка так и стояла перед глазами. Он был из тех, кто до фанатизма умеет скрывать свои феромоны, которые у обычных людей льются сами собой.

Говорят, что альфы и омеги — это один вид, а беты — совсем другой. И это не просто метафора. Несмотря на внешнее сходство и возможность любви между видами, детей у них быть не может.

Случаи «чудесного» рождения ребенка в такой паре — огромная редкость, о которой трубят все газеты. Журналисты пишут о близости видов, но на деле разрыв между нами больше, чем между львом и тигром. Главное доказательство — то, что мужчина тоже может вынашивать ребёнка, а женщина — оплодотворять.

Различить нас помогают феромоны. Даже не глядя в документы, альфа и омега всегда узнают друг друга. Но в тот раз я не понял, что передо мной альфа.

Верно. На самом деле я не то чтобы совсем забыл о нем. Мне стало любопытно, что это за

альфа, которого я не почувствовал, поэтому я расспросил о нем людей в лавке.

Мне выдали всю подноготную без лишних расспросов.

Зовут Со Джинхёк, 32 года. Фактически старший сын в огромной финансовой империи, выросшей из коллекторского бизнеса. «Фактически» — потому что у него куча единокровных братьев от любовниц отца. От законной жены только двое детей: он — альфа, и его младшая сестра — омега. Он наследник и уже заменяет стареющего отца в делах компании. И последнее — у него есть невеста.

Я всего лишь спросил, кто такой этот «директор Со», а на меня вывалили целый ворох фактов. Не знаю, почему он так знаменит — то ли из-за щедрости, то ли из-за того, что никогда не предлагал спонсорство, но уставшие сотрудники охотно перебивали ему кости, делясь даже тем, о чем я не спрашивал.

Факт о невесте засел в голове, как заноза. Я нахмурился, не понимая, почему меня это задело.

— Эй, ты еще здесь?

В комнату вошел Чжэмин, официант из холла.

От его рабочей улыбки не осталось и следа. Сейчас на меня смотрело его настоящее лицо — вечно недовольное и хмурое.

Он часто жаловался, что у него от природы опущены уголки губ, из-за чего клиенты вечно лезут на рожон, и он даже подумывал об операции. Впрочем, внешность у него была что надо — он жил на содержании у одной нуны.

— Да, Чжихе часы потеряла. Помогал искать.

— Часы?

— Те, что директор Чон подарил.

— А-а.

Видимо, и он был в курсе. Ответил он вяло, но при этом лихорадочно развязывал галстук-бабочку. Ему не терпелось достать из шкафчика соджу.

У Чжэмина были проблемы с алкоголем, он прикладывался к бутылке при любой возможности. Даже во время смены умудрялся улизнуть в раздевалку и сделать глоток. Профессионал, менеджер его ни разу не ловил.

Сегодня, видимо, был совсем тяжелый день — у него даже руки тряслись. Вскоре из шкафчика появилась уже начатая бутылка.

— Ох... жить буду, — выдохнул он, прикрыв глаза.

Глядя, как он жадно пьет, я кивнул на бутылку.

— Мне тоже плесни.

— Ладно. С тебя должок.

— Я же в прошлый раз тебя кормил.

— Было такое?

Чжэмин протянул бутылку. Я сделал глоток. Горький спирт обжег горло.

Хён, который сам только что предложил выпить, тут же начал ворчать:

— Будешь постоянно просить — сам станешь алкоголиком. Я вот хотя бы не курю. А ты, омега, и дымишь, и пьешь.

— Да-да, — привычно отмахнулся я. Он и не ждал другого ответа, лишь причмокнул губами.

— Так где она их потеряла?

Я не сразу понял, о чем он, и Чжэмин повторил:

— Часы, часы.

— А, говорит, на столике оставила и забыла...

— Ц-ц. Спёрли, значит. Не трать время, иди домой.

Чжэмин вынес вердикт и забрал бутылку обратно.

— Хорошо.

— Менеджеру сообщил?

— Да, сразу написал.

— Молодец. Ну, давай. Мне тоже пора.

— Счастливо оставаться.

— Угу.

Поклонившись, я накинул сумку и вышел.

Один глоток соджу ударил в голову сильнее, чем я ожидал. Стоило выйти из подвального помещения, как ледяной зимний воздух обжег кожу.

На рассветных улицах развлекательного квартала, среди окурков и листовок, валялись пьяные вперемешку с рвотой. Я натянул капюшон и прибавил шагу.

Если пройти через квартал мотелей, можно выйти к жилым домам. Там я и жил.

Это был старый квартал из красного кирпича. У подъезда я столкнулся с женщиной — у нее было серое от усталости лицо, видимо, только шла на работу. Мы на миг встретились взглядами и молча прошли мимо друг друга.

Шаги гулко отдавались в старом подъезде. Спустившись на цокольный этаж, я заметил таракана, который в испуге шмыгнул в щель.

Я достал ключи и открыл дверь.

— А-а, ах!

Звуки, которые меньше всего хочешь слышать дома. Стон вперемешку с шумом телевизора. Свет от экрана ядовитыми вспышками освещал двух парней, сплетенных в клубок на тесном диване.

От холода из открытой двери тот, что был снизу, дернулся и злобно крикнул:

— Дверь закрой!

Вместо ответа я выключил телевизор. В гостиной стоял густой запах феромонов альфы — видимо, они были в самом разгаре.

Обычно этот запах должен возбуждать омегу, но я так устал, что чувствовал только раздражение.

— Я спать хочу. Идите в комнату.

В наступившей темноте только слабый свет из-за штор падал на пол.

Парень, который выглядел так, будто я ему всю малину испортил, был Мун Сынвоном — единственным омегой-мужчиной, которого я встретил после выхода из приюта. Мы познакомились в приюте для подростков, когда мне было девятнадцать и у меня на руках было 5 миллионов вон пособия.

Приют для подростков — место временное, для жизни малоприспособленное. Комнаты с двухъярусными кроватями, где можно только передохнуть.

В щелях тех кроватей можно было найти использованные презервативы, кого-то выгоняли за то, что тайком приводили альфу. Вещи постоянно пропадали. Камеры помогали ловить воришек, но всё же там собирались те, кому совсем некуда было идти.

Я оказался там, потому что не знал, что делать дальше. Мой детдом был в Чхунчхондо, а в Сеуле идти было некуда.

Поскольку я омега-мужчина, мне выделили отдельную комнату, где уже жил один тип. Это «чудо», которое сейчас копошилось на диване.

Мун Сынвон не был сиротой, его родители были живы, но он сбежал из дома. Мать укатила с любовником, а отец на этой почве спился и начал его бить. Вот Сынвон и сорвался в бега.

Он предложил сложить мои 5 миллионов с его запиской и снять квартиру на цокольном этаже. Так мы и начали жить вместе.

Я только выпустился и боялся одиночества, поэтому согласился на сожительство с более опытным Сынвоном. Как ни крути, он не воровал и исправно платил свою часть аренды и счетов, так что мы до сих пор делили этот угол.

Альфа, ни капли не смущаясь своего вида, обернулся ко мне и, сверкнув зубами, ухмыльнулся:

— Хочешь к нам?

— Нет.

Кажется, я видел его раньше — один из компании Сынвона. Вроде он даже встречался с кем-то из них, но этому альфе, похоже, было плевать, с кем там спит его друг.

— Он втроем не играет, — Сынвон обвил руками шею альфы и начал осыпать его поцелуями.

Я посмотрел на это, хотел было уйти в свою комнату, но вернулся и бросил Сынвону:

— Не смейте делать это на диване. Мне потом противно на него садиться.

— Отвали. Это мой диван.

«Его» диван — это старье, которое кто-то выбросил, а Сынвон заметил. Домой его притащил я. Пружины там давно лопнули, сидеть неудобно, но им, видимо, для секса в самый раз.

Сынвон что-то прохихикал и снова присосался к альфе. Привычная картина. Я оставил верхнюю одежду в комнате, быстро сполоснулся в ванной и вернулся. Хорошо, что сон у меня крепкий. Но на всякий случай я запер дверь своей комнаты.

<http://bllate.org/book/17249/1613916>